

Рождественское

Когда январь в объятиях закружит
тебя и небо, снег и фонари,
до оголтелой тишины – снаружи,
до белизны клокочущей – внутри,

качнётся шар и всё перевернётся:
вода и свет, дома и облака.
Звезда родится в глубине колодца,
слетит чуть слышно слово с языка.

Синицам вдоволь нынче белых крошек,
блаженный мир нечёсан и небрит,
а ты стоишь на небе, огорожен,
с новорождённой звёздочкой внутри.

Майское

май идёт бычком по брёвнышку,
несмотря на ветробой.
что ни ива, то – Алёнушка,
тополь в поле – граф Толстой.

Вперепев дождю весеннему,
чуть нескладно, но вразмах
шелестит стихом Есенина
близлежащий березняк.

И не высмотреть исконную –
хоть застойся на яру –
глубину тоски, с которой
чайки звонкие орут.

Апрельские обострения

Ещё цирюльником не тронут
спросонья мир,
но в нём шмелём витает гений –
Вильям Шекспир.

апрельский ветер юн, как Моцарт,
а воробей –
для милой тщательно выводит:
«...oh, yesterday...»

и не даёт проходу кошкам,
но втихаря
исследует законы мира
наш кот Хайям.

За хвост цепляя вдохновенье –
Басё, держись –
барбос налаивает хокку
про пёсью жизнь.

Мы, заразившись настроением,
шагаем в парк,

а в облаках рисует Беллу
влюблённый Марк.

Когда

Когда сравняю впадины бессонниц,
а дни утратят каверзу и цвет,
когда луча прокравшийся бесёнок,
задев слегка, не поцелует век,

когда устану греть на сердце ревность,
забуду, как любить и жить взахлёб,
когда пойму, что время многомерно,
и кто его сквозь нас упорно льёт,

чтоб семя прорастало невесомо
внутри, собою заполняя брешь...,
тогда я не скажу в упрёк ни слова –
крылом, пернатый, пуповину режь.

Веди к Нему, и я за всё отвечу,
за каждый вздох, а ты воркуй, вещай –
тогда гортанность птичьего наречья
пойму, но не сейчас.

Пойдём на яр

пойдём на яр смотреть, как облака
пасут Иртыш и вдаль его уводят,
их воля ненавязчиво легка,
и полногруды пышущие воды.

пойдём на яр, там взнузданный Иртыш
уходит с облаками на закате
по волнам золотистых запятых
за тлеющую точку невозврата.

пойдём на яр, где свет сроднился с тьмой.
и нет реки... ни облака... ни вдоха.
сквозь чернотал иди на голос мой,
отталкивай крючки чертополоха.

прозреешь враз на ветреном яру,
когда Иртыш покорно входит в русло,
и чайка, словно ангел наяву,
о жизни говорит с тобой по-русски.